

...Ребро адамово венчало
С давно уже минувших лет
Животворящее начало –
Источник жизни на земле.

Р. Рождественский

* * *

Гуляли волны у причала
И волновали окоём,
Как будто молодость бежала
Туда, где хорошо вдвоём.
Она бежала без оглядки
И нарушала, может быть,
Порядок в общем распорядке –
Когда приплыть, куда отплыть.
Она рвалась, и ей хотелось
Как можно раньше видеть ту,
О ком всегда так сладко пелось,
И что несла его мечту.
Мечту о том, чтоб у причала,
Не нарушая окоём,
Всё так же молодость бежала
Туда, где хорошо вдвоём.

* * *

За окном тишина, и опять
Можем слышать дыханье друг друга.
Даже стрелки не ходят по кругу,
Чтоб друг друга у нас не отнять.

И другого на этой Земле
Для меня нет дыханья дороже,
Потому и, волнуясь до дрожи,
Добровольно иду в этот плен.
Потому и теснятся слова –
Их возможностей нам не хватает:
Что-то главное в них будто тает.
И слова в этот час – лишь канва.
Мы тихонько уходим от них.
Только слышим дыханье друг друга.
Да и стрелки не ходят по кругу,
Чтоб продлить в бесконечность наш миг.

* * *

Гуляла ночь, к утру раскинувшись,
Ушли в рассвет её черты,
И день оставил только символы
Слов, что сказали я и ты –
Совсем простых, но и достаточных,
Других таких в природе нет,
И потому из всех оставшихся
Лишь те слова несут нам свет.

* * *

Начинаю опять ощущать
Тихий знак предвечерней печали,
Будто мне журавли прокричали,
Что никто их не выйдет встречать.
Беглый иней задворками лёг,
Пробежал по земле и по коже.
Полыханье осинової дрожи
Провождает ко мне за порог.
Я на стрелке секундной повис.
Вместе с ней улыбаюсь и плачу.
Ошибаюсь, надеюсь, иначе.
И сорвусь в листопадовый лист.
Тихо лягу тебе на плечо.
Ненадолго – до первого ветра.
И подумаю: «Снится наверно»,
И, наверное, что-то ещё.

* * *

Откуда такое веселье,
Когда уже почерк осенний –
Чуть теплится поздняя речь.
И дни в листопадовой пряже,
И не замечаешь «пропажи»,
И будто часам не истечь.
Но пальцы касаются плеч,
И вы обнимаете осень,
И вновь этот танец уносит
За грань нерассказанных встреч.
Откуда такая тоска,
Когда просыпается праздник –
Но вот... парадоксы не дразнят,
А только мешают слегка.
Откуда такая любовь,
Когда вопреки и нарушив...
И знаешь – не надо бы лучше,
Но вновь ты не волен и вновь –
Ведь в ней постоянная новь...
По старым следам и мотивам
Ступаешь. И лишь сиротливо,
Когда не находишь следа.
Но мы отвлеклись... А тогда
(Как быстро проходят года)
Писали свои сочиненья,
И было нам более-менее
Всё ясно – что, как и когда:
Мы верили, что непременно
Нас к лучшему ждут перемены.
И все тупики разрешимы,
И не существует вершины,
Которую мы не возьмём.
А, если и были сомненья,

То их ненадолго хватало –
Ведь сущего нам было мало.
И всё, что ты мне не сказала,
А, может быть, я не услышал
В оттенки ушедшую речь.
Сегодня на вальсе осеннем
Нам ясно и без объясненья,
Что память сумела сберечь.
И это – подарок нам в осень.
И вновь этот танец уносит
За грань нерассказанных встреч...

* * *

По вечерам приходишь ты,
А почтальон проходит мимо.
И тянет запоздалым дымом,
И снятся голые кусты.
И по ночам приходишь ты.
Протягиваешь мне ладони,
Как будто я не посторонний,
А ты не знак из пустоты.
Ты спрашиваешь: «Как дела?»
Я отвечаю: «Существую».
Ты оставляешь мне пустую
Строку, что прочерком была.
Я заполняю, как могу.
И ты уходишь. Я бегу,
Сказать тебе, что строчка сбилась.
Но больше ты не появилась.

* * *

Я придумал себе в пустоте
Очертания гибкого стана.
Очертанья любви и обмана
Разбежались по зыбкой черте.
Я обнял в пустоте этот миг.
Он качнулся, и руки повисли.
Я увидел, что падают листья
С крыш, скамеек деревьев и книг.
И подумал: «А что же тогда
Стало памятью – было ли это?»
Не нашёл никакого ответа.

* * *

Трав золотые волосы,
Всё ожило и вспомнилось –
Палые листья кружевом,
Заморозки заблудшие,
Где-то мы взявшись за руки
Бродим задолго затемно,
Где-то, забывши заповедь...
Кадром наплывшим замерло.

* * *

Побелела, забылась вода,
Два дыханья сплетались и гасли...
Не отдай никогда, никогда
Этой сказочной сказки из сказки.
Лента будней, годами – года,
Расстоянья и весточки наспех...
Всё равно, никогда, никогда
Не отдай этой сказки из сказки.

* * *

Хлопья снежные нежно
Распушились сквозь сон.
Он, по-прежнему, прежний –
Из далёких времён.
Я, по-прежнему, помню,
Что никто не придёт.
Ты – и боль мне, и помощь,
И закат, и восход...
Понимаю – нелепо
Тормозить первый снег,
Но не движется лента
В припорошенном сне.
Ты прости, что тревожу.
Я тихонько уйду...
Я, по-прежнему, тот же
Всё на ту же беду.

* * *

На войне не бывает измен –
Только встречи и только разлуки,
Потому что сплетённые руки
Так легко превращаются в тлен.
Оттого нет любовных интриг,
А приходит туда только данность,
Переходит она в благодарность –
Будто в вечность уносит тот миг.

MAME

Ты уходишь в золотую осень.
И в пространство тихо тает дрожь.
Ты меня теперь уже не спросишь:
«Как дела, сыночек? Ты придёшь?»
И свеча, что по тебе печалит,
Восковой слезой бежит на дно.
«Я приду» – тебе я отвечаю.
И теперь тебе уже одной...
Ты прости – я опоздал с ответом.
Ты всегда умела тихо ждать.
Я сегодня пожалел об этом –
Что не всё успел тебе сказать.
Так всегда – жалеешь слишком поздно.

Что-то рад бы изменить, но как?
Тихо стыннут за закатом звёзды,
И плывут куда-то облака.
Может быть туда, где это «где-то»,
И куда я говорю опять:
«Ты прости, я опоздал с ответом.
Подожди, как ты умеешь ждать».

МОИМ ДОЧЕНЬКАМ

Вы – это всё, что от меня
Когда-нибудь останется.
Вы и, может быть, ещё
Горсточка стихов.
И хочу я, чтоб, когда
Без меня останетесь,
Вам осталась не печаль,
А моя любовь.

* * *

Летели метели в февраль без оглядки,
Недели летели в привычном порядке.
И в чью-то калитку стучали с печалью,
Но некому было и не отвечали.
И я не отвечаю когда-нибудь тоже,
Метель моя встречей пройдёт, как прохожий.
Пройдёт, и февраль без меня отбушует.
И кто-нибудь вспомнит о том, что люблю я.
Другим ожиданием февраль будет полон...
И бродит свиданье меж рук частокола.

* * *

Я пишу тебе письмо много лет,
И хочу тебе сказать, что тогда
Я успел лишь посмотреть тебе вслед
И услышать – то ли «нет», то ли «да».
А ещё хочу сказать, что потом
Я искал тебя в других, но в ответ,
Результат один и тот же – о том,
Что в других тебя, конечно же, нет.
Был я молод и горяч, и любим,
Но в минуты откровений с собой
Понимал, что без тебя – только дым
От огня, что был когда-то с тобой.
И узнал я, как бывает, когда
Не расслышишь самый важный ответ.
Хоть и он обычно прост: или «да», –
Это, если повезёт. Или «нет».
Но опять тебе пишу и пишу.
Обо всём, что происходит со мной,
Рассказать, как прежде, сразу спешу.
И, похоже, что тебе лишь одной.

* * *

День и ночь как будто бы смешались,
Разбежались стрелки у часов.
Может так за нас они решали –
Быть ли эхом наших голосов.
Эхом в тонкий аромат ковыли,
Молодого мягкого вина.
Мы, едва друг друга пригубили,
Не заметив, выпили до дна.
Но в бездонность переводит память –
Видно, ярким оказался след.
И, наверно, он не перестанет
Мне светить, как светит дальний свет.
Свет, в котором день и ночь смешались,
Перепутав стрелки у часов –
Будто и сейчас они бежали
Дальним эхом наших голосов.

* * *

Позвони мне без повода –
Просто так позвони,
И на двух концах провода
Снова будем одни.
Снова будем, как в детстве мы
Не смотреть на часы –
В детстве мы непосредственны,
Как дыханье росы.
И слова не конаются,
Потому что опять
Мы как будто нечаянно
Не умеем понять,
Что, поскольку без повода
Мы друг другу звоним,
То на двух концах провода
Остаёмся одни.

* * *

Я узнал тебя по первой строчке
Твоего из юных лет письма,
Потому что мы не ставим точки,
Где не ставит фраза их сама –
В ней мы те, какими были прежде,
Видно, стрелка не замкнула круг,
Где живут из давних дней надежды,
И тепло твоих озябших рук.

* * *

Тихо-тихо за окном,
Тихо-тихо снег ложится.
Лодки старые вверх дном
Дремлют длинной вереницей.
Тихий шаг карандаша
Начал новую страницу.

Тем же шагом, не спеша,
Быль сменяет небылицу.
Рядом за полночь сопят
Две моих любимых дочки.
Может, этой снежной ночью
Сны их нянчит снегопад.
Он, по свету фонарей,
Как линейками косыми,
Будто чертит твоё имя
На стеклянном серебре.
И подрагивает ночь
Чуть припухлыми губами,
Это ищет что-то память,
Или пробует помочь.
Видно, рядышком совсем
Бродят те три главных слова –
Я сейчас увидел снова,
Свет их в снежной полосе.
И притихший снегопад
Их, мотивом колыбельным,
Выделил опять отдельно
И не хочет отпускать.
А они слегка звенят.
В этом звоне просветлённо,
С легкой поступью влюблённых,
Вновь выходят на меня.
И уходят тихо в ночь.
На густых её ресницах,
Выдержать уже невмочь,
Тихий снег ко сну клонится.

Тихо, тихо снег ложится.

СВЕТЕ

Как прекрасно помолчать,
Поглядеть в глаза друг другу,
Что-то изнова начать,
Что-то вновь пустить по кругу.
Не тревожить тишину,
Задержать ладонь в ладони.
Нашу первую весну
Увести от посторонних.
И когда молчат слова,
Можно жить совсем иначе –
Слышать, как растёт трава,
Как рассвет рососою плачет.
Видеть, как горит звезда,
Как бушуют звездопады...
Но важнее, чтоб всегда
Были мы друг другу рады.
Как прекрасно иногда
Понимать, что слов не надо,
Что и так – через года
Нам достаточно быть рядом.